IMT Nuremberg Archives

H – 2526

International Court of Justice

H2526 – 0002

Протокол
допроса свидетеля

1946 года, июня 5 дня, гор. Львов

Ст. следователь Львовской Облпрокуратуры - Подрушкий, с участием Прокурора Львовской области - Корнеева, допросил в качестве свидетеля нижеименованного:

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
Schirach Exhibit 138
Filed Aug 22, 1946

Басса - Юзефа, сына, 1889 года рождения /дополнительно/.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР - предупрежден.

Ида Басс

На дополнительно поставленные мне вопросы мною показано следующее:

В 1944 году в гор. Львове, в начале ноября числа точно не помню, - я присутствовала на собеседовании, происходившем в городской комиссии по расследованию немецких зверств и установлению ущерба, причиненного фашистской оккупацией населению и народному хозяйству гор. Львова. В числе других лиц, дававших объяснения, я также была интервьюирована членами комиссии. В своем интервью я действительно сообщила комиссии много известные мне факты чудовищных преступлений, совершенных гитлеровскими оккупантами в гор. Львове, из которых многие происходили у меня на глазах.

Ида Басс

В частности, я сообщила о том, что в ноябре-де 1942 года в еврейском гетто представители гитлеровской молодежи – "гитлер-югенд" – в количестве 5 человек, одетые в форму "гитлер-югенд", на моих глазах упражнялись в стрельбе из пистолетов в упор по живым мишеням, которыми служили еврейские дети в возрасте от младенческого до 5–6 лет. Этих детей они ловили на площади, находившейся почти в самом центре гетто, недалеко от ул. Локетка, ставили к стене дома, отходили на некоторое расстояние и поочередно стреляли в них, тщательно прицеливаясь перед этим. Детей, которые после выстрелов в них пытались еще подняться после падения или оказывали признаки жизни, "гитлер-югендовцы" вновь ставили к стенке и повторяли выстрелы до тех пор, пока добивали.

Я не могла долго наблюдать это зрелище равнодушно и так как была бессильна кому-либо помочь несчастному расстрелять, я в ужасе бежала от этого места, – по-этому я не могу точно назвать количество убитых в этот день детей. Но я уверена, что на моих глазах они таким способом истребили более ста детей. Уходя от этой кошмарной картины, я еще слышала много выстрелов, доносившихся с места побоища. В тот день я убивали еврейских детей в данном случае, представители гитлеровской

Ида Ваш

H2526 – 0003

молодежи, у меня никаких сомнений нет и я в этом твердо убеждена. В этот день было убедиться, взглянув на их одежду. Все участвовавшие в таком "спорте" были одеты в одинаковую для всех - учителей сор. Львова, того периода, форму гитлеровской молодежи: серые ботинки, высокие белые гуси, коричневые панталоны у серого мальчика, коричневые курточки с серыми галстуками, на которых имелись специальные шнурки в виде аксельбантов. В предыдущих своих показаниях я уже сообщала, что в гетто я проникала много раз через тайный переход, находящийся замаскированным отверстием в заборе недалеко от фабрики лако-красок и Блюменфельда". Я так же указывала, что в гетто был постоянно засылаем мой родственник, которому я с большим риском для себя и для него доставляла украдкой некоторые продукты для питания и кое-какие носильные вещи. Этот родственник был брат того мужчины Антони Зюта, о судьбе которого я уже сообщала на предыдущем допросе. Посещая Антони Зюта в его заключении, я имела возможность как много наблюдать быт и условия в которых находились заключенные в гетто евреи, так и получать правдивые сведения от самих жертв гитлеровского террора. Поэтому мои сведения, о которых

Ида Вайс

H2526 – 0004

я сообщала комиссии, а также все мои показания как свидетельницы по делу о нетяжких преступлениях во Львове оперируют, прежде всего, на мои личные наблюдения, т. е. на то, что я сама видела, слышала, чувствовала и осознавала, а также на рассказы и свидетельства непосредственных жертв и потерпевших или других очевидцев. В частности Антони Энтер мне рассказывал, что гитлеровская молодежь практикуется в стрельбе по живым мишеням в виде детей еще до того как я сама видела подобную сцену, описанную мной выше. От него и других лиц, находившихся в гетто, например, Адольфа Барака, Эрви Наймунона, архитектора Виттмана, Ландзберга (все они хорошо говорили по-французски) и многих других, перечисление имен которых заняло бы много места и не принесло бы пользы, так как все они убиты немцами в период 1942-43 годах при массовом уничтожении еврейского населения, - мне известны такие подробности. Когда взрослых мужчин и женщин из гетто под конвоем уводили на работы, на территории его оставались непригодные, старики, больные и дети. Вот в это-то время и появлялись гитлеровские молодые головорезы и начинали производить свои упражнения, превращая кровавые и кошмарные рас-

Ида Вагер

H2526 – 0005

травы над беззащитными еврейскими мальчиками в особый вид спорта, развлекаясь стрельбой по уровым мишеням, подросками еврейских кварти-
Наряду с этим взрослые немцы, как я уже пока-
зывала раньше, при допросе от 16 мая 1946 года и
от 11 мая 1946 года, также занимались наведением
„порядка". СС-овцы и одетые во все серое пред-
ставители „Зондер-динер" – разыскали дома, хва-
тали стариков, больных и нетрудоспособных,
убивали их, после чего трупы бросали в
огонь. Тех кто пытался оказать сопротивле-
ние или сопротивлялся, расстреливали в упор
на месте. Расстреливали также и тех кто
пытался выскочить из горящего здания. Я мог
бы новую экспертизу, судье, вскоте, кто этих пре-
ступлений совершенных гитлеровцами
ресурсе, много показать места страшней-
на моих глазах – я покажу стену, у которой
„гитлер-гвардия" убивали детей, я покажу
остатки зданий, в которых сохранены трупы
и затушены пожаром тело, я покажу синагогу,
в которой в 1941 году немцы сжигали всех
молящихся евреев и сожгли их всех до еди-
ного. Я сама видела, находясь с вышеот
у своих знакомых гр. Тесей (ул.) ул. Огородницкая
№ 37) (в районе ул. Заварзинковской) из окон их
квартиры, выходящих в сторону гетто, как в де-
кабре м-це 1942 года, около четырех часов дня

Ида Васс

H2526 – 0006

немцы производили подобную операцию в отношении населения гетто. Перед моей фирмой предоставилась следующая картина: в расположении не более трехсот метров от окон моих знакомых гр-н Шеси ярко пылал, со всех сторон подожженный дом, как видно обычный бензином или керосином какой-либо другой горючей жидкостью, судя по очень яркому пламени, вокруг дома окружено суетились вооруженные автоматами гитлеровцы, которые откуда-то сбоку волокли упирающихся мужчин и женщин, подтаскивая их к горящему дому, они раскачивали их и бросали увечными в окна горящего дома, оттуда доносились ужасающие и душу раздирающие крики, которые немцы пытались заглушить беспорядочной стрельбой. На ваш вопрос могу ли я назвать фамилии, ту и иную свидетельство виновников — я отвечаю отрицательно. Ведь известно, что убийства во Львове невинного населения гитлеровцами производились в несколько приемов, массовых размерах и, что на трупах своих жертв ни один убийца не оставил своей визитной карточки, хотя одного только еврейского населения во Львове истребили, что сотнями тысяч человек. Известно, что и Гитлер, уходя в "отставку", не оставил своего адреса покоторому к нему можно было бы обратиться за справками о деятельности его последователей во Львове, об их сословном и служебном положении. Я никак не могу помочь Вам установлению личностей конкретных исполнителей массовых

Ида Вассо

этнографических убийств и бесчеловечных издевательств над мирным населением гор. Львова.

Я только знаю, что на протяжении периода, начиная с лета 1943 года по 1944 год, немцы тщательно уничтожали все следы своих преступлений, выкапывали и сжигали трупы, зарытых и убитых ими людей, перед отступлением трупов разбрасывали по полям или закапывали глубоко в землю, а на местах массовых захоронений устраивали маскировочные посадки деревьев и кустарников. Мне кажется, что я еще до сих пор обоняю страшное зловоние от сжигаемых трупов и едкий удушливый дым от костров, на которых это производилось. Я точно видела сама в районе бывшего львовского лагеря, недалеко от еврейского кладбища, эти ужасные рвы, куда были закопаны тела и недогоревшие кости многих тысяч несчастных жертв немецкого фашизма. Подтверждаю полностью все ранее данные мною показания. Особенно знаю, что я никогда не называла фашистовскими "легендами" детей и их убийства-подарками. Гитлеровцы молодого человека детей и развлекались убивая их, и тем самым сама себе делала такие "подарки". О том, чтобы кто-нибудь из нормальных людей подарил гитлеровской молодежи своего или чужого ребенка, я никогда не слышала и таких случаев не знаю.

Ида Васт

H2526 – 0008

Это касается моих доверителей, оставивших мне на хранение в 1940 году свои ценности, то у меня имеется именной список их и указание оставленных предметов. Этот список я прилагаю к настоящему протоколу. Где находятся в данное время доверители мне неизвестно. Ценности эти, как я указывала ранее ограблены у меня в два приёма СС-овцами в 1941 году. Единственным следом этого ограбления является вышитая картинка Эриха Клетцель, который приходил ко мне на квартиру, якобы для производства следствия по этому делу после подачи мною жалобы, который составил какой-то протокол и ушел, оставив свою вышитую картинку с адресом, по которому я должна была обращаться в случае необходимости для результатами следствия. Сколько я ни писала по этому адресу, ответа я не получила. И это понятно – вскоре все после ухода ко мне Клетцель, который установил своим расследованием, что у меня еще оставалась на хранении некоторая часть ценностей, незабранных ими впервые и забрали у меня последние ценности, не оставив никакого документа на что-либо. Вышитую картинку Эриха Клетцель прилагаю к данному протоколу. Я могла бы назвать большое количество очевидцев, которые так же как и я были свидетелями всего мною описанного.

Ида Васи

H2526 – 0009

как в настоящем протоколе допроса, так и в предыдущих, - но все, кого я лично уже выехали в Польшу и место пребывания их мне не известно, а если Нюрнбергский процесс будет продолжаться еще столько же, то многие из них успеют за это время уехать из Польши в Америку и дальше. Из тех, кто был очевидцами и мог бы подтвердить мои показания об убийствах и уничтожении еврейского населения и других зверствах немцев во Львове и кто еще находится во Львове это - профессор Проф. др. В., который совершенно случайно спасся от смерти во время оккупации. Больше по настоящему делу добавить мне нечего. Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан на понятном мне языке.

Ст. Следователь
Львовской Областной Прокуратуры
Старший -

В допросе участвовал:
Прокурор Львовской

Прокуратура Союза ССР Прокурор Львовской области УССР

H2526 – 0010

H2526 - 0011

D E C I S I O N

this 5th day of June, in the year 1946, the City of Lwow

The Chief Examining Magistrate of the Public Prosecutor's Office of the Lwow District, after having examined the application of IDA WASSAUX-THOM:

ASCERTAINED:

(that) witness Ida WASSAUX-THOM made an applicationfor the following items to be annexed to the record of her interrogation: a list of persons who had left their valuables in her keeping; the visiting card of Erich Kloetzel, who enquired into the confiscation of the valuables from her by members of the Gestapo; three little cotton bags, which contained the valuables entrusted to her by the owners and also a letter in French addressed to the District Prosecutor.

Considering that the application of WASSAUX-THOM should be granted, and acting according to Article 67 of Code of Criminal Procedure of the Ukrainian SSR,

DECIDED:
to annex to the record of the interrogation of the witness WASSAUX-THOM the above-mentioned: letter, documents and articles, as being material evidence.

CHIEF EXAMINING MAGISTRATE
PUBLIC PROSECUTORS OFFICE OF THE LWOW DISTRICT

(signed) Podrutsky
typed - PODRUTSKY -

" A G R E E D "
The Prosecutor for Lwow District (signed) I. KORNETOV
/typed/ KORNETOV

Stamp: Public Prosecutor's Office
of the USSR,
The Prosecutor for Lwow District,
Ukrainian SSR, etc. ..... (illegible)

H2526 – 0012

Deposits

All the jewellery has not been entered on the list, there are a few small objects in addition.

(signed) I. VASSAUX-THOM

5 June 1946, in Lwow.

1 platinum ear-ring with diamond (8 carats)

1 lady's gold watch and very long chain

1 platinum wrist watch with diamonds

1 gold locket with small diamonds

1 long platinum brooch with 2 diamonds and 1 emerald

2 rubies and 1 pearl

2 ear-rings with pearls and diamonds

1 ring, ruby and diamond

1 pearl necklace gold fastener with diamonds

1 ring with one diamond and 2 sapphires

1 marquise ring with diamonds

1 ring, sapphire and diamonds

1 ring, diamond and pearl

1 ring, 3 diamonds

1 bracelet, thick gold chain, 45 gms.

1 long gold chain, 60 gms

5 men's gold signet rings

2 wedding rings, R.S.J.M.-

3 gold bracelets (circle-chain)

3 men's watch chains

1 gold bracelet with heart-shaped locket and diamond

1 gold pencil

2 tie-pins and pearls

2 pairs of gold studs

2 pair of platinum and pearl studs

1 gold bracelet, weighing 70 gms

H2526 - 0013

1 lady's watch No. 239,577 - gold

2 bracelets, 2 crosses-pins-gold (110 gms)

1 old gold watch with diamond, buby

1 clover-shaped locket, gold

1 ring, turquoise and diamond

5 Austrian golden coins, a souvenir of the Emperor

1 Italian golden coin

1 English golden coin
and some silver pieces

1 ring, diamond, onyx and coral

1 chain, gold and ten pearls

1 bracelet, gold, 16 gms

1 square lady's watch, gold

1 locket, gold turquoise and enamel

1 round brooch, 2 rubies, 1 saphire, 6 diamonds

1 golden brooch, with corals

1 lady's wrist watch, gold

1 man's silver watch, Zenith

1 powder box, gold and enamel

1 cigarette case, gold and silver

Translator's Note: Each page of the list bears the stamp (in French and Russian):

FRENCH FOYER / FOYER
Kochanowskiego 31.

---

the signature across the stamp is that of
I. WASSAUX

H2526 - 0014

(Inscription on the envelope containing material evidence)

Annexed to the Record of the

interrogation of Ida VASSAUX

1) small bags - 2

2) visiting card

Tr. 6.7.

RECORD

1946, 5th June, Lwow

Chief Examining Magistrate of the Public Prosecutor's Office of the Lwow Region, PODRUTSKY, together with Prosecutor of the Lwow Region - KORNETOV, have interrogated as witness the below mentioned:

V A S S A U X - Thom, Ida, born 1889, (additional deposition)

Advised of the responsibility for giving false testimony under article 89 of the Penal Code of USSR

- signature -

To the supplementary interrogations I can give the following evidence. In 1944 at the beginning of November, I don't exactly remember the date, in Lwow I was present at a conversation which took place at the town commission for investigating German atrocities and for determining the damages done by the Fascist occupation to the population and the economy of Lwow. Among other persons giving evidence, I was also interviewed by the members of the commission. In my interview I really informed the commission about the personally known to me facts of montrous crimes committed by Hitler's occupants of Lwow many of which took place before my very eyes.

- signature -

In particular, I informed that in the month of November 1942 in the Jewish Ghetto representatives of Hitler youth - "Hitler Jugend" - about 5 persons clad in the uniform of"Hitler-Jugend" were practising shooting from pistols at live targets Jewish children - infants and children at the age of 5 - 6 years.

They caught these children on the square nearly in the very centre of the Ghetto not far from the street Loketka, they were placed against the wall of a house, then they would go some distance and shoot by turn at them carefully taking aim before. Children who tried to get up after their fall, or showed signs of being alive were placed again by the "Hitler-Jugend" at the wall and finished up by repeated shots.

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL NUREMBERG, GERMANY
Exhibit 138
Filed Aug 22nd 1946
H. Schimmel

H2526 - 0015

H2526 - 0016

I could not stand by and watch indifferently this spectacle as I was unable to help in any way these poor victims and I ran in terror from this spot, - therefore I cannot tell you the number of children killed on that day. But I assert that more than 5 children were exterminated in this way before my eyes. Leaving this horrible scene of a nightmare I still heard many shots coming from the place of slaughter.

That it was Jewish children that were being killed by representatives of the Hitler Jugend, I have no doubts whatsoever and I am firmly convinced of this. It was easy to convince one's self by looking at the clothes. All those who were engaged in this "sport" were the uniform of the Hitler Jugend well known to me and to all other inhabitants of Lwow: black shoes, long white stockings, short pants of black plush, brown jackets with black ties and special cards as shoulder knots. In my previous testimonies I said that I had often penetrated into the Ghetto through a secret place, a disguised hole in the fence not far from the varnish and paint factory "Blumenfeld".

I also testified that my relative had been driven by force into the Ghetto, whom I stealthily supplied with some food products and articles of clothing at great risk both for myself and for him. This relative was the brother of my husband - Anton Toh, whose fate I mentioned at my previous interrogation.

When visiting Anton Toh in his confinement I had the possibility to observe personally the conditions under which the Jews driven into the Ghetto were kept, and at the same time I could get true information from the victims of Hitler's terror themselves. Therefore my information which I have told the commission about as well as my testimonies as witness for the case of German atrocities in Lwow are based first of all upon personal observations i.e. on what I myself have seen, heard, felt and perceived, as well as upon the stories and testimonies of the victims themselves or of those who had suffered or of eye witnesses. In particular Anton Toh told me that the Hitler Jugend praticed shooting on live targets as for instance on children, long before I saw a similar scene described above.

From him and many other persons who were in the Ghetto, for instance:

H2526 - 0017

Adolph Barack, Erby, Matanson, srchitect Vitman, Landsberg (all of them spoke French fluently) and many others, the enumeration of whose names would take up too much space and be of no use, as all of them were killed by the Germans during the period of 1942-43 when the Jewish population was exterminated in masses, - I have learned the following details.

When adult men and women were escorted from the Ghetto to their work only inefficient old men, women and children were left on the place. Just at that time the young cut-throats of Hitler would appear to begin their exercises turning these bloody and horrible butcheries of unprotected Jewish children into a special kind of sport, entertaining themselves by shooting at live targets and setting on fire Jewish lodgings.

At the same time adult Germans were also engaged in "keeping order", as I had testified before at the inquest of 16th May 1946 and 11th May 1946. The SS men clad in black seized old men, ill and inefficient people, thrashed them and then threw them alive into the fire. Those who tried to show resistance or resisted were shot dead on the spot. Those who attempted to escape from the burning buildings were also shot down.

I can personally show any expert, judge or any one interested in this, places of the most horrible crimes committed by the Hitlerits before my very eyes. I can show the wall where the "Hitler Jugend" killed children, I shall show the remains of the buildings where the inhabitants of the Ghetto were burnt alive and tortured, I shall show the synagogue in which 1941 the Germans locked in all the praying Jews and burnt them all to the very last.

I myself saw when visiting one of my acquaintences Mr. Pest (Ogorodnitzkaja street No. 37) in the district of Samartinovsk from the window of their lodging fronting the Ghetto, how in the month of December at about 4 o'clock in the afternoon the Germans performed a similar operation on the inhabitants of the Ghetto.

I saw clearly the following scene: at a distance of not more than thirty metres from the windows of my friends, citizens Pest, a house which had been set on fire from all sides, was burning brightly; apparently petrol or some other inflammatory liquid had been poured over it, judging by the very bright flame; some Hitlerites, armed with automatic pistols, were busy bustling around the house; they were dragging from somewhere at the side, struggling men and women, dragging

H2526 - 0018

them up to the burning house, then they were swinging these people and throwing them alive into the windows of the burning house; heartrending, awful cries were heard from the inside, which the Germans tried to drown by disorderly shots.

To your question as to whether I can recall the surname, name and the father's name of the culprits - I must answer in the negative. It is known, that the slaughter of the innocent population in Lwow was carried out by the Hitlerites on such a mass, unprecedented scale and that not one of the murderers left a visiting card on the corpse of any of the victims, although 170.000 Yews alone were exterminated in Lwow.

It is known also that Hitler, when he "retired", did not leave an address behind him where one could apply for information about the activity of his followers in Lwow, about their social and official position. I can be of no assistance in the establishment of the identity of the actual executors of these mass murders and monstrous outrages performed on the peaceful population of the town of Lwow.

I only know that during the whole period beginning with the summer of 1943 and until 1944, the Germans destroyed carefully all traces of their crimes, they exhumed and burnt corpses of the people tortured to death and murdered by them, the ashes from the burnt corpses were strewn about the fields or buried deep into the ground, whilst the spots of mass burials were camuflaged by planting of trees and bushes.

It seems to me that I can still feel the horrible smell from burning corpses and the acrid, suffocating smoke from the bon-fires on which they were burnt. I myself saw in the neighbourhood of the former camp at Yanov, not far from the Jewish cemetry, these horrible ditches where the ashes and the half-calcinated bones of many thousands of pitiful victims of the German Fascism were buried. In full aggreement with all my previous depositions, I wish to specify that I have never referred to the seizure of children by Hitler's "Jugend" and their murder as to "presents". Hitler's youth caught the children ad killed them for

H2526 – 0019

entertainment; in this way it may be said that they made "presents" to themselves. But I never heard of cases when any normal person gave to Hitler's youth in present his own or any other child, and I have no knowledge of such cases.

As to the people who in 1940 entrusted me with their valuables for safe-keeping, I have a list of their names with a note of all the articles left to my care. This list I attach to the present record. The present whereabouts of these persons are unknown to me. As to the valuables, they were stolen from me on two occasions, as I have already stated, by members of the SS in 1941.

The only trace which I have of this plunder is the visiting card of Erich KLOETZEL, who came to my house on the pretext of conducting an enquiry into this matter as a result of a complaint which I lodged, and who departed, after having made some kind of record, leaving me his visiting card with an address where, in case of need, I was supposed to ask for information regarding the results of the enquiry.

However, often I wrote to this address, I never received a reply, and this may be readily understood because, a very short while after the visit of KLOETZEL to my house, who found out that I still had some valuables in keeping, which the Gestapo men had not taken away the first time, the Gestapo men came once more and took away all the remaining valuables, without giving me any kind of receipt for the confiscated articles.

I attach the visiting card of Erich KLOETZEL to the present record.
I could name many people who together with me were eye witnesses of all that I have described in the above record of my interrogation and in other depositions - but all whom I know have already gone back to Poland and their present whereabouts are unknown to me, whilst if the Nurnberg trials will continue for another such long period of time, many of them will have gone from Poland to the States or even further.

H2526 - 0020

From those who were eye witnesses and who could confirm my depositions about the murder and the extermination of the Jewish population and other atrocities perpetrated by the Germans in Lwow and who are now still resident in Lwow, I can name Professor GROER F.W. who escaped death during the occupation by a mere chance.

I have nothing further to add regarding the present case. The record of my deposition has been correctly made and has been read to me in the language which I understand.

(signed)

CHIEF EXAMINING MAGISTRATE OF THE
PUBLIC PROSECUTY DEPARTMENT OF LWOW DISTRICT

Took part in the interrogation.

PROSECUTOR OF LWOW DISTRICT: PODRUTSKY

CERTIFIED TRUE TO THE ORIGINAL: I. KORNETOV

CHIEF EXAMINING MAGISTRATE (signed) PODRUTSKY

Job No. 2316

Lwow, June 5th 1946

TO THE

CHIEF PROSECUTOR OF THE LWOW DISTRICT,

from Mrs. Ida VASSAUX-THOM, HEAD OF THE FRENCH FOYER IN LWOW

Sir,

I beg to send you enclosed herewith a list of French citizens who have left for France and have deposited in trust with me certain valuble articles. These articles were confiscated from me by the Gestapo on August 28th 1941. I would be obliged if you informed the International Committee at Nurnberg of this. Enclosed herewith, as evidence, are three small bags which had contained some of the jewels and which are proofs of the theft. There were other bags and boxes - which they had destroyed.

I thank you and I beg to remain,

Yours faithfully

(signed)

IDA VASSAUX-THOM

P.S. These articles were supposed to be deposited in room 316.

Text in Russian:

This is to certify that the letter written on the other side of the page is in Mrs. Vassaux-Thom's own handwriting.

Lwow, 5.VI 46.

Public Prosecutor of the Lwow district
(signed) P. Korentov

Stamp: Public Prosecutor's Office USSR,
Prosecutor for Lwow District,
Ukrainian SSR.

H2526 – 0021

LIST OF FRENCH CITIZENS WHO LEFT FOR FRANCE, ARTICLES DEPOSITED IN TRUST.

Names.	Date of Departure	Place	Deposit	
1. Mrs. Coly-Gros	May 1940	France	"	teacher
2. Mrs. Brousse	18 May 1940	France	"	married woman
3. Mr. de Malherbe	10 June 1940	Bucharest	"	engineer
4. Mrs. de Malherbe	" " "	"	"	married woman
5. Mrs. de Malherbe	" " "	"	"	married woman
6. Mr. Apparu	16 July 1940	"	"	employee
7. Mr. Plesnar	" " "	"	"	employee
8. Mr. de Kellermann	2 Sept. 1940	Istanbul	"	engineer
9. Mrs. de Lamazière	24 May 1940	Bucharest	"	married woman
10. Mrs. Soubran	May 1940	Warsaw	"	teacher
11. Mrs. Pitana daughter and son	July 1940	Istanbul	"	teacher
12. Mr. Tarcinski	16 July 1940	Istanbul	"	clergyman teacher
13. Mrs. Schacht 2 children	August 1940	Bucharest	"	milliner
14. Miss Fuchs Ida	19 Sept. 1940	Istanbul	"	Embassy employee
15. Miss Pagadoy	19 Sept. 1940	"	"	teacher
16. Miss Gouttière	26 May 1940	Bucharest	"	nurse
17. Miss Peraud	July 1940	Istanbul	"	teacher
18. Mrs. Fondant	April 1940	Bucharest	"	"
19. Mr. Coulon Opawska	July 1940	Istanbul	"	pensioned railway employee
20. Mrs. Martin	July 1940	"	"	widow
21. Mrs. Olpinska	" "	"	"	professor
22. Mr. L. Askinasy	May 1940	Bucharest	"	student
23. Mrs. Tricot 2 children	July 1940	Istanbul	"	married woman
24. Mrs. Balin	July 1940	"	"	non
25. Miss Choitel	"	"	"	teacher
26. Mr. de Jodko	2 Nov. 1940	"	"	retired captain
27. Mrs. de Jodko	-	-	-	wife
28. Miss de Jodko	-	-	-	daughter
29. Mrs. Domaradska	2 Nov. 1940	Bayreuth	-	painter

H2526 - 0022

H2526 - 0023

Names	Date of Departure	Place	Deposit	
30. Mrs. Bizet	2 Nov. 1940	France	-	teacher
31. Mrs. Canselet and her son	2 Nov. 1940	Istanbul	-	married woman
32. Mrs. Laval	July 1940	"	"	widow
33. Mr. Przxzolkowski	10 March 1941	"	"	agronomist
34. Mrs. de Boncza	28 Febr. 1940	Bucharest		opera ballet dancer
35. Mrs. Estrabeau	April 1940	"	"	employee
36. Mrs. Basser	"	"	"	dressmaker
37. Mr. Perot	"	"	"	teacher
38. Mr. Zakrewski	May 1940	"	"	cashier
39. Mr. Valentin	July 1940	Istanbul		teacher
40. Mr. Constant	July 1940	"		merchant mariner
41. Mr. Jeanpierre	" 1940	"		miner
42. Mr. Terry	1940	"	"	book-keeper
43. Miss Sergent	May 1940	Bucharest		teacher
44. Mr. Morellon	" 1940	"		engineer in glass manufacturing
45. Mr. Lyon	" 1940	"		hat-manufacturer
46.	" 1940	-	"	married woman

H-2526

B. v. Schirach

No. 138

Fragebogen

IDA VASSEAUX

v. 5.6.46.

Baldur von Schirach Exhibit No. 138

H2526 – 0024